

Анастасия Гордиенко в феврале 2024 года / Фото: Аня Марченкова для ОВД-Инфо

27.08.2024, 17:00 Омская область

СТАТЬИ

70-летнюю Анастасию Гордиенко осудили на 1,5 года условно за антивоенные комментарии. Брат ее мужа выступил в суде свидетелем обвинения

Суд **приговорил** к 1,5 годам условно 70-летнюю Анастасию Гордиенко, героиню нашего **репортажа** из покинутой деревни в Омской области. В 2023 году против Гордиенко завели дело о повторной дискредитации армии (ст. 280.3 УК) из-за антивоенных постов и комментариев в «Одноклассниках». Эксперт МВД заключил, что в ее высказываниях слова «Россия» и «фашизм» представлены «как контекстуальные синонимы», а «Россия

характеризуется как фашистское государство...». Показания против Анастасии дал, в том числе, родной брат ее мужа. Изучив материалы дела и аудиозаписи показаний свидетелей обвинения, ОВД-Инфо рассказывает, как проходил суд против пенсионерки.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

«ЗА ЧТО ТЫ НЕНАВИДИШЬ БРАТА?»

В апреле 2024 года в материалах уголовного дела Анастасия Гордиенко обнаружила показания Юрия Гордиенко, родного брата своего мужа Сергея. Жена Юрия Мария Яковлевна поет в ансамбле «Калынонька», который Анастасия создавала в начале восьмидесятых — зимой того же года Мария **говорила** корреспондентке ОВД-Инфо, что «никаких расколов между семьями в районе не было и нет».

Юрию Гордиенко 73 года. Он — один из **председателей** общественной организации ветеранов Одесского района Омской области. Мария Яковлевна занимается волонтерством — вяжет носки для российских солдат. Участницы «Калыноньки» — этнические украинки, потомки переселенцев прошлого века. Только Мария Яковлевна — русская, при встрече она рассказывала нам, что разобрать незнакомые слова песен ей помогает муж-украинец.

Мария Яковлевна Гордиенко, жена Юрия Гордиенко / Фото: Аня Марченкова для ОВД-Инфо

Юрий и Мария живут в селе Ганновке. Их внук ушел в Украину воевать по контракту и получил ордена. На этом фоне родственники поссорились — с Анастасией и Сергеем они больше не общаются.

«Сергей сказал брату, что придет время, и эти ордена будут прятать и никому о них не рассказывать, потому что это будет позор, — вспоминает Анастасия. — Но какое-то время они еще общались. 18 августа [2023 года] у них была золотая свадьба, мы съездили к ним, вместе сидели за столом, даже песни пели.

22 апреля [этого года у Юрия] был день рождения. Еще утром я позвонила ему и поздравила, а через два часа он дал показания (документ есть в распоряжении ОВД-Инфо). Мы же знакомы с молодости, еще со времен моей работы в доме культуры, он меня домой провожал!»

Из показаний Юрия Гордиенко (здесь и далее орфография и пунктуация оригинала сохранены):

«Около полугода назад я удалил в социальной сети „Одноклассники“ Анастасию Гордиенко и Сергея Гордиенко, моя супруга сделала то же самое, в связи с тем, что в соц. сети „Одноклассники“ пользователь под никнеймом „Анастасия Гордиенко“ — Гордиенко А.А. начала выкладывать посты <...> и комментарии, дискредитирующие ВС РФ, то есть в своих комментариях Гордиенко А.А. называл ВС РФ фашистскими, недоармией, президента РФ Путина В.В. — убийцей».

«Сергей [когда узнал про эти показания] отреагировал очень тяжело, — рассказывает Анастасия. — Ему сразу стало плохо, как он это увидел. Сказал мне: „Это он не тебя, он меня ненавидит“. После того как я **вышла** с [антивоенным] плакатом, они стали нас сторониться, крутили пальцем у виска, но серьезных конфликтов не было. Наши дети между собой общаются. Его позовут на суд как свидетеля, и я хочу спросить: „За что ты ненавидишь брата?“».

Из показаний Юрия Гордиенко:

«На протяжении 30 лет семья Гордиенко Сергея и Анастасии недовольны российскими властями различных уровней. Гордиенко А.А. могу охарактеризовать как вредного и конфликтного человека. Мой внук около полутора лет назад вернулся с СВО и Гордиенко А.А. стала высказываться о том, что мой внук убийца. Кроме того, когда они приезжали к нам в гости Гордиенко А.А. говорила о том, что Путин В.В. является убийцей, а ВС РФ являются фашистскими. Мы на этом фоне поссорились, тк мне стало обидно за внука и страну, поэтому мы с супругой решили больше не общаться с ними».

В начале мая 2024 года мы попробовали поговорить с Юрием Степановичем. На звонок ответила его жена.

«Что вы хотели узнать? — настороженно спросила она, узнав, что ей звонит та самая журналистка, которая зимой 2024 года приезжала в Ганновку. — Его даже дома нет», — сказала она после паузы и положила трубку.

Спустя некоторое время она ответила на новый звонок и попросила больше не звонить: «Мы не хотим с вами разговаривать». Возможно, это связано с вниманием полиции после нашего приезда, о котором рассказывал Евгений, друг Анастасии и Сергея Гордиенко: «В последние дни [февраля] по Ганновке ходила полиция и опрашивала людей о вашем визите».

На сообщения в «Одноклассниках» Юрий и Мария не ответили.

Юрий Гордиенко / Фото: социальные сети

Из показаний Юрия Гордиенко:

«[Анастасия Гордиенко] выражала уважение и восхищения украинскими войсками, в т. ч. Зеленскому В., говорила о том, что делает победы Украины над фашизмом, то есть я понимаю над Российской Федерацией. Кроме того, Гордиенко А.А. настраивает своих детей и внуков против России и ВС РФ, а дети распространяют это на других жителей с. Одесское, за что очень обидно. Уже более полугода мы с семьей Гордиенко А.А. и С. С. не общаемся».

«ПОНЯТНО — СТУКАЧКА»

«Я как еду на заседания суда, наедаюсь успокоительных и принимаю несколько таблеток от давления, чтобы это выдержать», — говорит Анастасия.

В июле 2024 года состоялось два заседания суда с допросом свидетелей. Первое заседание длилось чуть

более получаса. Половину всего этого времени гособвинитель монотонно читал предъявленное Анастасии обвинение. Дискредитацию армии обнаружили в ее комментарии со словами «Уже давно все известно, что пукин натворил со своей недоармией в Украине...». Также Анастасии вменяют фразу «Да, я хочу победы Украины над фашизмом, и что?..». Как заключил эксперт МВД, слова «Россия» и «фашизм» в ее высказывании представлены «как контекстуальные синонимы», а «Россия характеризуется как фашистское государство...».

Затем в суде выступала сотрудница администрации Одесского муниципального района Омской области по фамилии Калашникова, которая назвала себя «специалистом по связям с общественностью и соцсетям». Она рассказала, что в ее обязанности входит «мониторинг соцсетей, дабы выявить [нелестные] комментарии в сторону власти». Далее ее цитаты и цитаты остальных свидетелей обвинения, выступавших в процессе, приведены по аудиозаписям заседаний Одесского районного суда.

«В июле и августе 2023 года, — начинает специалистка, — просматривая „Одноклассники“, так как там больше всего комментариев, я наткнулась на видеоролик, где была женщина, которая поднесла руки к лицу. Им поделилась Анастасия Гордеенко. А дальше, когда я зашла в комментарии, там были очень негативные комментарии в сторону власти, в сторону президента, восхвалялась Украина и украинская власть, говорилось, что Украина защищается от врага, который на них напал — все в этом роде. Это было очень неприятно. Я пошла и сказала [об этом] заместителю главы [Одесского района] Игорю Ивановичу».

«Вы говорите, я написала, что Украина защищается. От кого она защищается?» — спрашивает Анастасия.

«Никто на нее не нападал», — негромко говорит сотрудница администрации.

«Какой у вас вопрос?» — уточняет судья у Анастасии.

«Кто на кого напал? От кого Украина защищается?» — раздраженно повторяет свой вопрос Гордиенко.

«По существу уголовного дела будут вопросы?» — говорит судья.

«От кого Украина защищается?»

«Я не знаю ответ на этот вопрос», — отвечает сотрудница администрации.

«Почему [из-за комментариев] возбудились работники администрации, которые меня никогда не видели?»

«Объясняю: я занимаюсь мониторингом социальных сетей...»

«Понятно — стукачка!»

«Соблюдайте порядок в зале судебного заседания, подсудимая!» — делает Гордиенко замечание судья.

Анастасия Гордиенко — одна из 96 подзащитных ОВД-Инфо по уголовным делам

Наши подзащитные не платят за работу адвокатов — их оплачиваем мы благодаря вашей поддержке. Такие уголовные дела могут длиться годами. Чтобы наши подзащитные не оставались один на один с системой на протяжении всего процесса, мы просим вас подписаться на ежемесячные пожертвования ОВД-Инфо.

ПОДПИСАТЬСЯ

«ЧТО ТАКОЕ ФАШИЗМ?»

На второе заседание пришли все оставшиеся свидетели, которые давали против Анастасии показания. Первым выступал Гардер Андрей Николаевич — первый заместитель главы Одесского района.

«В мои должностные обязанности, кроме основных, входит взаимодействие с правоохранительными органами, — начал объяснять он. — Мы мониторим [социальные] сети, не я лично, у нас есть в администрации специалисты, в обязанности которых это входит <...> В ходе мониторинга были выявлены комментарии, которые порочили наши вооруженные силы, нашего президента.

Лично я их сам не читал, но до меня доводили информацию, что были такие инциденты. Мы передавали сведения об этих инцидентах в правоохранительные органы. Что там было написано, я, естественно, повторять не буду, но наши войска и наш президент назывались фашистами. Всячески были поддержаны действия украинских властей. Мне они [комментарии] непонятны. Это было неоднократно».

Андрей Николаевич Гардер / Фото: Администрация Одесского района

«Вопросы к свидетелю имеются у подсудимой?» — обращается к Анастасии судья.

«Что такое фашизм?»

«Я не собираюсь с вами это обсуждать»

«А я не обсуждаю. Я вам задаю вопрос»

«А я не знаю, что такое фашизм. Я не хочу с вами этот термин обсуждать, — повторяет Андрей Николаевич. — А вы знаете, что такое фашизм? Я обязан отвечать на этот вопрос? Я не буду отвечать».

«Вы утверждаете, что на протяжении [долгого] времени у меня есть безосновательные претензии к властям различного уровня. Какие?» — продолжает Анастасия.

«Да вы же постоянно чем-то недовольны. Вы не идете на контакт, не идете на диалог, не даете спокойно работать»

«А вы меня приглашали на контакт, вы вели со мной диалог?»

«А я почему должен приглашать? — спрашивает в ответ замглавы администрации. — Мне был задан конкретный вопрос...»

«Где вы слышали, как я кого-то называла фашистами и убийцами?»

«В социальных сетях вы комментарии писали. Скриншоты есть у соответствующих органов»

«Вы прямо лично читали?» — не унимается Анастасия.

«Я же говорю, что лично я не читал. <...> Мне об этом сказали люди, которые читали. Наши специалисты, которые мониторят социальные сети»

«Ответ прозвучал, — перебивает судья. — Следующий вопрос»

«Что такое дискредитация? Чем я дискредитирую армию?»

«Почему я должен на этот вопрос отвечать?»

«Вы говорите, что я дискредитирую [армию РФ]».

«Я не говорил, что вы дискредитируете».

«Ну как же? Вот здесь, в ваших показаниях свидетеля сказано, что я дискредитирую!» — возмущается Анастасия.

«Ну, то что вы говорите, что Российская Федерация и Путин напали на Украину. Это не дискредитация?»

«А мы не напали?»

«Мы проводим специальную военную операцию. Об этом даже в школах дети знают».

«А я вот не знаю».

«Если вам нравится власть украинская...»

«При чем тут власть? Я знаю правду, у меня есть свое мнение...»

«Следующий вопрос» — вмешивается судья.

Не дождавшись следующего вопроса, свидетель уходит.

«ТЫ МЕНЯ НЕ ЛЮБИШЬ, А Я — ПУТИНА»

После Андрея Гардера в заседании выступает Юрий Степанович Гордиенко, брат мужа Анастасии Сергея. Едва начав говорить, он спрашивает, может ли отказаться от дачи показаний:

«Понимаете, какая ситуация ... с Настей мы знакомы всю жизнь. Мы постоянно спорим про отношение к государству, президенту. У нас с ними (Анастасией и Сергеем, ее мужем — *ОВД-Инфо*) отношения довольно-таки сложные. Теперь получается, что я даю против нее показания. У меня четверо детей, восемь внуков, у нее тоже четверо детей и внуков около этого. Не хочется мне, чтобы эти дети и внуки у нас были врагами всю жизнь. Зная Настю, она сделает так, что я виноватый буду во всем. Вы понимаете, мне не хотелось бы, чтобы мои дети страдали и чтобы ее дети тоже страдали».

Анастасия и Сергей Гордиенко / Фото: Аня Марченкова для ОВД-Инфо

Судья сообщает, что Анастасия — не близкий родственник Юрия, поэтому отказаться от дачи показаний он не может. Тот соглашается продолжать.

«То, что Настя показывает в интернете, — то же самое она говорит и нам. Ну, что я могу с этим поделать, переубедить ее? Я не могу. Знаете, у нас в семье между собой сложилось такое мнение, что у нее, по видимому, с головой не все в порядке».

Гособвинитель задает вопрос об их взаимоотношениях, спрашивает, когда они стали портиться.

«Отношения начали портиться постепенно, — говорит Юрий Степанович. — Мы ездили друг к другу, разговаривали. Я живу в обществе и живу среди людей. Началась эта война — мы помогать начали, а она говорит, что все участники — убийцы. Мой внук воюет на фронте! Я считаю, что он сражается за Родину, и все мы это понимаем, люди понимают, а выходит, мой внук — убийца и убивает там людей. Ну как же так? Я председатель совета ветеранов...»

«Вас допрашивал следователь по этому делу?» — спрашивает судья.

«Да — девушка. Я [следователю] сказал, вот видите, „Одноклассники“ открываете — все, что там говорится против президента, то она и нам говорит. Она все это записала, но я не думал даже, что дело до суда дойдет, [Анастасия же] — пенсионерка».

Андрей Огнев, адвокат Анастасии Гордиенко от ОВД-Инфо, спрашивает: может ли так быть, что его подзащитная просто выступает за мир во всем мире и осуждает любые военные действия?

«Мы много на эту тему думали и с супругой беседовали. Мне приходило в голову, что кто-то ее, наверное, направляет на это дело».

Адвокат пытается вернуть его к первоначальному вопросу про «мир во всем мире», но Юрий Степанович, не слыша его, продолжает говорить, повышая голос. В конце своей речи он переходит на крик.

«Ну не может человек вот так вот, ни с того ни с сего, живя среди людей, среди нас, такое из себя выдумывать — это невозможно! Мы ведь все в одном котле варимся и все боеем за ту войну. У нас большинство жителей села

Ганновка деньги собирают, [мы] носки вяжем! <...> Она ведь портит биографию своим детям и внукам! <...> Ведь если мы сейчас все против государства будем выступать, ведь нас растащат! И здесь Украина и НАТО будут — в Омске! А зачем это надо, чтобы разорвали нас на части?»

В зале раздается смех. Юрий Степанович коротко выдыхает и продолжает с прежним запалом. Его никто не перебивает.

«И как же мы можем выступать против Путина? Да не можем никак, мы все за Путина! Пускай она против выступает — это ее мнение! Но наше мнение сложилось такое, что политика сложилась верная, и мы ее придерживаемся, и мы помогаем, чем можем, — вот и весь разговор. Это мнение большинства народа!»

«Есть вопросы [у обвиняемой]?» — устало спрашивает судья.

«Юрий Павлович...» — начинает Анастасия.

«Степанович», — поправляет Юрий Степанович.

«Нет, ты Павлович, у тебя родственник — Морозов Павлик, — резко обрывает подсудимая. — Ты брата родного предал. Почему вас так будоражит, что я против этого всего? Вот я такая есть! Ну, говори, что у меня не все с головой в порядке, — и все. Ты меня не любишь, а я Путина не люблю. Почему я должна его любить, а?! Успокойтесь, пожалуйста, Настя Гордиенко против войны, так я и буду против. Проведите собрание и успокойтесь. А брата у тебя больше нет».

«Брата у меня давно нет уже! <...> Как я, так и мои дети служат Родине! Мы, живя в одном государстве, никому не позволим его разваливать, даже Анастасии!»

«ЗА ЧТО МЕНЯ СУДЯТ?»

«У меня было желание встать и в него плюнуть, — вспоминает Анастасия выступление брата своего мужа. — Сергей ждал меня возле суда, а он вышел и прямым ходом к нему. Подходит, говорит: „Привет, братан“, — представляешь?»

19 августа у Анастасии и Сергея Гордиенко снова была полиция — на этот раз из-за письма, которое пришло на электронную почту Одесского районного суда.

«Кто-то написал жуткое обращение, — говорит она. — Там мат на мате, мол, „вы, прокуроры, пидорасы“. Суд передал его в полицию, а те примчались ко мне. Они хотели взять с меня объяснительную, мол, у меня есть подозрения, кто это может быть. Я отказалась с ними разговаривать и давать показания».

15 августа прокурор Одесского районного суда Александр Старосек запросил для Анастасии два года колонии. Накануне, на очередном заседании, Гордиенко вызвали скорую помощь — поднялось давление. Во время запроса срока ей снова стало плохо.

О прокуроре Александре Старосеке известно мало: он родился в 1992 году, окончил Омский государственный университет им. Достоевского, в должности прокурора — меньше года.

«Конечно, я думала, может быть, запросит условно, — вздыхает Гордиенко. — А он, видишь, запросил реальный срок. Но держусь изо всех сил! Я же оптимист. Еще надежда и вера есть. Неужели настолько все плохо и потеряно, и настолько они кровожадные? Ну, как обычно, — даже тяжелобольной человек всегда надеется, что не умрет, так и я. Вот только Сергей. Если меня закроют — это все. Я ведь его даже не похороню. Это самое страшное».

31 августа у Сергея и Анастасии будет золотая свадьба — пятьдесят лет совместной жизни.

Анастасия и Сергей Гордиенко / Фото: Аня Марченкова для ОВД-Инфо

«У нас золотая свадьба, и мы готовимся! Приедут все друзья, будут гости. А вдруг не посадят? Я просто не понимаю — за что меня судят. Вот они все — за [военные действия с Украиной], ну, там какая-то бабка против. Пусть она будет против. Всю жизнь же так было. Но почему судить за это?»

27 августа 2024 года Одесский районный суд назначил Анастасии полтора года условно с двухлетним испытательным сроком. Суд также запретил ей на три года администрировать сайты. Вину женщина не признала.

Марина-Майя Говзман

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ